

АДАПТАЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ОРЕХОВО- ЗУЕВСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА (1941–1945 ГГ.)

Аннотация

Статья посвящена исследованию деятельности Орехово-Зуевского учительского института (ныне – Государственный гуманитарно-технологический университет) в период Великой Отечественной войны. На основе документов фондов Министерства просвещения РСФСР и Всесоюзного комитета по делам высшей школы (ВКВШ) при Совете народных комиссаров СССР (Государственный архив Российской Федерации, ГА РФ) проанализировано функционирование учебного заведения в экстремальных условиях военного времени. Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения адаптивных механизмов педагогической системы в кризисных ситуациях, а также сохранения исторической памяти о роли образовательных учреждений в мобилизации ресурсов для обороны страны. Исследование восполняет региональный пробел в истории образования, раскрывая малоизученные аспекты работы провинциальных вузов в 1941–1945 гг. Подчеркивается значимость дальнейшего изучения вклада учительских институтов в сохранение культурно-образовательного потенциала, что актуально для формирования национальной идентичности.

РЯБОВА Мария Михайловна – старший преподаватель кафедры истории и гуманитарных наук Государственного гуманитарно-технологического университета, Россия, г. Орехово-Зуево, email: ryabova_mm@mail.ru, SPIN-код: 9774-9810

Ключевые слова: Высшее образование в годы ВОВ, Учительский Институт, Орехово-Зуевский учительский Институт, Наркомпрос

https://doi.org/10.48137/23116412_2025_3_96

Введение

Исследование практического опыта деятельности образовательной организации в годы тяжелых испытаний для страны представляется актуальным в связи с тем, что позволяет раскрыть уникальные механизмы функционирования системы педагогического образования в экстремальных условиях военного времени. В частности, деятельность Орехово-Зуевского учительского Института в годы Великой Отечественной войны демонстрирует примеры героического служения Родине: формирование отряда народного ополчения из преподавателей и студентов, помощь раненым бойцам в эвакуационных госпиталях, работа по укреплению оборонительных рубежей под Москвой и тому подобные примеры, подчеркивают не только образовательную, но и патриотическую миссию учебного заведения в трудное для страны время.

Источниковую базу исследования составили документы из фонда Министерства просвещения РСФСР Государственного Архива РФ, позволяющие составить представление о деятельности профессорско-преподавательского состава и студенчества Орехово-Зуевского учительского Института, особенно в учебной и воспитательной работе вуза в период предвоенного и военного времени.

Целью исследования является выявление специфики функционирования и трансформации Орехово-Зуевского учительского инсти-

тута в экстремальных условиях Великой Отечественной войны. В рамках работы реконструируется историческая динамика деятельности института в 1941–1945 гг. на основе анализа архивных источников, определяются адаптивные стратегии педагогического коллектива и студентов в контексте мобилизации ресурсов для обороны страны, а также систематизируются количественные показатели работы вуза (кадровый состав, учебная нагрузка, участие в военных мероприятиях). Результаты исследования вводят в научный оборот новые данные о вкладе провинциальных учительских институтов в сохранение образовательной системы и культурного наследия страны в условиях военного времени.

Методологическую основу работы составили: историко-хронологический метод, позволивший проследить этапы развития института в военные годы; статистический анализ, использованный для систематизации количественных показателей (численность студентов, преподавателей, выпускников и участников РККА); контент-анализ архивных материалов (отчеты, штатные расписания), обеспечивший детализацию организационных аспектов деятельности вуза; историко-системный метод, давший возможность рассмотреть институт как целостную структуру, объединяющую преподавательский состав, студентов, учебный процесс и воспитательную работу.

Результаты

Орехово-Зуевский Учительский Институт (далее – ОЗУИ) был учрежден 7 мая 1940 года на основании постановления Совета народных комиссаров РСФСР. В момент основания учебное заведение включало три основных факультета: исторический, русского языка и литературы, а также физико-математический. Согласно постановлению СНК СССР № 2000 п. 14, с 1 сентября 1940 года штатное расписание профессорско-преподавательского состава утверждалось по следующим кафедрам: марксизма-ленинизма, истории, русского языка и литературы, физики и математики. Дополнительно были предусмотрены самостоятельные дисциплины: педагогика, иностранный язык, военная и физическая подготовка [1, Л. 1].

На момент открытия Института его факультеты размещались в различных образовательных учреждениях города: физико-математический занимал школу №1, исторический – Дворец культуры, а факультет русского языка и литературы – здание Педагогического училища. Особенно сложная ситуация сложилась на историческом факультете, где 90 студентов обучались в непригодном зале с минимальным техническим оснащением. К 19 ноября 1940 года факультеты русского языка и литературы, а также исторический перевели в школу №8. В новом помещении институт получил доступ к двум аудиториям (с 15:00 до завершения учебного дня) и двум классным комнатам (после 17:30).

Физико-математический факультет занимал два класса и кабинет физики площадью 37 м², административные службы размещались в отдельной комнате площадью 23 м² [2, Л. 2–2 об.]. Однако отсутствие собственного корпуса, специализированных помещений и общежития существенно осложняло организацию учебного процесса. Эти проблемы привели к тому, что уже в январе 1941 года вопрос о ликвидации института был поднят в Народном комиссариате просвещения РСФСР и Всесоюзном комитете по делам высшей школы (ВКВШ) [2, Л. 1].

В мае 1941 года заместитель председателя исполкома Мособлсовета П. Кочетков обратился к заместителю Наркома просвещения РСФСР Н. Сергеевскому с ходатайством о сохранении ОЗУИ. В обращении подчеркивался демографический потенциал региона (население 110 тыс. чел.) и развитая сеть средних школ в Орехово-Зуево, Павловском Посаде, Дрезне и других городах. Кочетков указал, что вузу будет предоставлено здание на 8 аудиторий, помещения для общежитий и квартир преподавателей, а к началу 1941/42 учебного года «институт будет пополнен учебным оборудованием», что создаст условия для его дальнейшей работы [2, Л. 7].

Немалую роль в положительном разрешении этого вопроса сыграла активная поддержка ОЗУИ фронта в первые месяцы Великой Отечественной войны. С первых дней директор А.Г. За-

харов, декан В.Я. Гловтов, доцент В.Г. Захаров и секретарь парторганизации Н.И. Силютин добровольно вступили в народное ополчение. Их пример вдохновил 15 студентов, которые в течение 1941/42 учебного года присоединились к рядам РККА [2, Л. 10]. Несмотря на кадровые потери, институт не только продолжил работу, но и стремился сочетать качественную подготовку обучающихся со всесторонней помощью армии, укрепляя тыл и демонстрируя стойкость в условиях военного времени.

В первые месяцы (сентябрь-октябрь 1941 года) около сотни учащихся, не прерывая занятий, регулярно трудились на предприятиях оборонного комплекса города. Когда страна потребовала мобилизации всех сил, коллектив переключился на возведение укреплений (с 5 ноября по 8 декабря 1941 года). В течение 1941/42 учебного года 35 студентов вуза регулярно выполняли функции пропагандистов, агитаторов и чтецов в военных госпиталях. За этот период было проведено свыше 20 добровольных субботников в поддержку оборонительных операций с участием всего института [2, Л. 10].

Несмотря на высокую социальную нагрузку, академическая успеваемость в институте сохранялась на достойном уровне. По итогам зимней аттестации 1941/42 учебного года 55% обучающихся получили оценки «отлично» и «хорошо», а общий показатель успеваемости достиг 88%. Весенняя сессия и го-

сударственные испытания выпускного курса подтвердили положительную динамику в работе учебного заведения [2, Л. 11]. В 1942 году состоялся первый выпуск ОЗУИ: 124 студента успешно сдали госэкзамены. Торжественное мероприятие по этому случаю прошло 2 июля 1942 года в помещении Института (по адресу: г. Орехово-Зуево, Московская область, ул. Ленинская, ул. Двор Стачки 1885 года, д. 80) [2, Л. 12]. Большинство выпускников были направлены в школы ранее оккупированных районов Московской и Смоленской областей, что подчеркивало их роль в восстановлении образования на освобожденных территориях.

С января 1942 года положение ОЗУИ начало улучшаться. Благодаря решению Орехово-Зуевского горсовета и горкома ВКП(б) вуз получил учебный корпус бывшего текстильного рабфака, который ранее временно занимало эвакуированное ремесленное училище № 7. За лето сотрудники провели масштабный ремонт сильно обветшавшего здания: обновили военный, физический и исторический кабинеты, а также организовали с нуля аудитории для занятий психологией, педагогикой, русским языком и литературой [2, Л. 18]. Однако уже 21 сентября 1942 года по распоряжению городских властей от института потребовали освободить отремонтированный корпус – его передали под общежитие для расширяющегося ремесленного училища. Руководство ОЗУИ резко раскритиковало это решение. В до-

кладной записке наркому просвещения РСФСР В.П. Потемкину от 22 сентября директор А.А. Оглоблин подчеркивал: «Все имущество института свалено в кучу... подготовительная работа, направленная к своевременному началу занятий, сорвана. Передача корпуса, рассчитанного на 360 студентов, под общегитие для 65–70 человек нерациональна. Найти жилье для такого числа учащихся проще, чем новое учебное здание» [2, Л. 19–19 об.].

Новый 1942/43 учебный год ОЗУИ начал в помещении Дома пионеров, приспособленном для детской клубной работы, куда вуз был перемещен 1 октября 1942 года. Здание нуждалось в проведении масштабных ремонтно-восстановительных работ: фиксировались деформации потолочных конструкций, отсутствие электропроводки и системы освещения, а также неудовлетворительное состояние отопительной системы. В результате усилий сотрудников института был проведен капитальный ремонт, предусматривавший восстановление потолочных конструкций в физкультурном зале, модернизацию электропроводки в пяти учебных кабинетах, реконструкцию кровельного покрытия на части здания и ремонт инженерных коммуникаций. По завершении работ материально-техническая база учебного заведения включала три лекционные аудитории (по одной на факультет), пять помещений для семинарских занятий, два кабинета для научно-методической работы, читальный зал и расширенное

библиотечное пространство. Тем не менее, недостаток учебных площадей обусловил переход на двухсменный режим работы.

Организация приема на 1942/43 учебный год потребовала от Института значительных усилий. В условиях Великой Отечественной войны сокращение численности студентов высших учебных заведений (на 72% к 1942/43 учебному году) была общей проблемой для страны. Для стабилизации учебных контингентов еще в 1941–1942 гг. были введены льготные условия зачисления: выпускники с оценками «хорошо» и «отлично» принимались без экзаменов, а при наличии мест – даже с удовлетворительными результатами. В целях преодоления кадрового кризиса 5 мая 1942 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О плане приема в вузы в 1942 году и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений», направленное на оптимизацию набора абитуриентов [8, с. 560]. Основные трудности заключались в снижении мотивации к получению образования. Как отмечал исследователь А.В. Сперанский, «41% выпускников средних школ 1941/42 учебного года (94,6 тыс. чел. против довоенных 160 тыс.) отказались от поступления в вузы из-за мобилизации на фронт (выпускники 10-х классов), или трудоустройства на производство (окончившие 8-9 классы)» [9, с. 34].

В целях преодоления кризиса в мае преподавательский состав ОЗУИ проводил профориентацион-

ную работу с учащимися выпускных классов школ Орехово-Зуева, а также населенных пунктов Московской области: Дрезна, Ликино-Дулево, Покров, Павловский Посад, Шатура, рабочий поселок Куровское и другие. Для привлечения абитуриентов активно использовались СМИ: объявления о наборе неоднократно публиковались в прессе и транслировались в радиоэфире. Специально разработанная «Памятка для поступающих в Орехово-Зуевский Учительский институт», содержащая детальные требования к зачислению и особенности учебного процесса, была распространена среди 550 выпускников средних школ [3, Л. 2 – 2 об.].

Результаты набора продемонстрировали высокий интерес к вузу: на 240 доступных мест поступило 340 заявлений. К 1 октября 1943 года на первый курс было зачислено 280 абитуриентов. Однако к занятиям приступили лишь 216 учащихся, поскольку остальные не смогли покинуть рабочие места из-за отказа администрации предприятий в предоставлении льгот. В течение года 63 студента прекратили обучение, включая 55 первокурсников. Основной отток (21 случай) пришелся на первые два месяца: 15 человек выбыли из-за переезда семей, 9 перевелись в другие учебные заведения, 7 не справились с совмещением труда и учебы. Еще 25 учащихся покинули вуз по иным причинам: 8 были призваны в армию, 9 отчислены за академическую неуспеваемость, 6 – по состоянию здоровья [3, Л. 3].

С 1943/44 учебного года ключевую роль в подготовке абитуриентов сыграли подготовительные отделения, ориентированные на лиц с перерывом в обучении или неполным средним образованием. Приоритетное право зачисления предоставлялось демобилизованным военнослужащим, что способствовало социальной реабилитации участников боевых действий. Реализация этих мер позволила к 1943/44 учебному году достичь довоенных показателей набора. Указ от 15 сентября 1943 года ввел всеобщее стипендиальное обеспечение успевающих студентов с дифференциацией выплат: базовые стипендии: 140 руб. (I курс), 160 руб. (II), 185 руб. (III), 210 руб. (IV-V). Отличники получали 25% надбавку, а наиболее выдающиеся студенты – именные стипендии (от 400 до 700 руб.), учрежденные в честь государственных деятелей (И.В. Сталина, К.Е. Ворошилов, М.И. Калинина, С.М. Кирова) и ученых (С.В. Лебедева, А.С. Попова) [9, с. 35].

Педагогическая практика в Орехово-Зуевском учительском институте (ОЗУИ) в годы Великой Отечественной войны характеризовалась синтезом методической строгости и идеологической ориентированности. Система наставничества, предполагавшая взаимодействие студентов с педагогами, имевшими 15-30-летний стаж, обеспечивала формирование профессиональных компетенций. Ярким примером служила деятельность М.Ф. Якиманской из школы №8 г. Орехово-Зуево, чьи уроки, по воспомина-

ниям практикантки, производили «неизгладимое впечатление, сохранявшееся на протяжении жизни» [3, Л. 6]. Студенты литературного факультета (ИЩербакова, Балаева, Максимова и др.) демонстрировали высокую вовлеченность: посещали до 30 учебных занятий, разрабатывали диктанты, проводили дополнительные уроки, организовывали внеклассные мероприятия с патриотической тематикой. В рамках идеологического воспитания анализировались документальные фильмы типа «Оборона Сталинграда», проводились беседы о партизанском движении и творчестве писателей-лауреатов. Как отмечала преподаватель Н.А. Зимилова, «дыхание войны ощущалось на каждом уроке» через подбор текстов для изложений, соответствующих задачам коммунистического воспитания [3, Л. 6].

Методическое руководство осуществляла группа педагогов (Дружиловский Д.Н., Зимилова Н.А., Калужный Ф.А. и др.), разработавших детальные инструкции для студентов. С 1944 года были введены регулярные консультации: преподаватель кафедры русского языка и литературы Н.А. Зимилова акцентировала внимание на подборе специализированной литературы и наглядных пособий для занятий по методике литературного чтения. Старший преподаватель кафедры физики и математики Ф.А. Калужный интегрировал в преподавание физики военно-прикладные аспекты – баллистические расчеты, принципы работы оптических при-

боров и систем связи. Его лекции включали углубленное изучение дисциплин, отвечавшее запросам военного времени. Особое место занимали занятия по истории под руководством доцента В.Н. Шевякова, на которых актуализировалась связь исторического знания с идеологическими задачами периода Великой Отечественной войны.

Политико-воспитательная работа в Орехово-Зуевском учительском институте (ОЗУИ) строилась на основе системного плана, включавшего цикл докладов и лекций для студентов, преподавателей и школьников. Руководящую роль выполняла партийная организация, направлявшая агитаторов для проведения политинформаций и мобилизации обучающихся на выполнение государственных задач. Особое внимание уделялось коллективному обсуждению важнейших документов: доклада И.В. Сталина к 25-летию Октябрьской революции, приказов Наркомата обороны (№345 от 7.11.1942) и Верховного Главнокомандующего (от 25.01.1943, №95 от 23.02.1943, №195 от 1.05.1943), а также организации предпраздничных трудовых соревнований [3, Л. 9]. Организация учебного процесса проходила в условиях существенных инфраструктурных ограничений. Часть студентов проживала в частном секторе без стабильного электроснабжения, что осложняло самостоятельную работу и требовало постоянного вмешательства администрации. Материально-техническая база включала библиотеку, аудиторию, литературный кабинет,

физическую лабораторию, а также помещения в городском партийном кабинете, читальне и школах, демонстрируя гибкость в использовании доступных ресурсов [3, Л. 5].

Постановление СНК СССР от 10.02.1943 «Об улучшении питания студентов вузов» регламентировало организацию закрытых столовых и подсобных хозяйств [10, с. 141–142]. Столовая, реконструированная к 1943/1944 учебному году силами ОЗУИ, испытывала перегрузки из-за обслуживания работников городских предприятий. Это приводило к дефициту обедов, нехватке картошек и снижению качества обслуживания. Только к январю 1944 года удалось открыть отдельную столовую в здании Института, что позволило частично решить организационно-бытовые проблемы [4, Л. 83 об.].

В условиях военного времени Орехово-Зуевский учительский институт столкнулся с острой проблемой продовольственного обеспечения студентов. Особенно сложно приходилось учащимся из Ивановской области, в частности из Киржача, где проезд был сильно затруднен. Администрация института обращалась в Наркомпрос с просьбой о прописке 26 иногородних студентов по адресу общежития (ул. Володарского, дом 81) [2, Л. 14].

Отсутствие собственной ресурсной базы вынудило институт создать подсобное хозяйство. Начав с 0,5 га под картофель в 1942 году, к весне 1943 года площадь сельскохозяйственных угодий достигла 12 га.

На них выращивали: картофель (3 га), гречиху (1,5 га), просо (2 га), горох (1,5 га), фасоль (0,5 га), капусту (1,5 га), корнеплоды и огурцы. Дополнительно в 1944 году вуз сформировал животноводческую базу, приобретя 25 поросят [3, Л. 15]. Значительный вклад в развитие подсобного хозяйства внесли студенты: они предоставляли личные продовольственные запасы для семенного фонда, а 80% инвентаря формировалось за счет личного имущества сотрудников и обучающихся. Благодаря административному регулированию, агротехническим инициативам и коллективной мобилизации институт смог частично компенсировать продовольственные трудности военного времени, обеспечив минимально необходимый уровень жизнеобеспечения и продолжая подготовку квалифицированных кадров для государства.

Орехово-Зуевский учительский институт активно включался в военно-патриотическую и общественно-полезную деятельность. Военная подготовка велась в институте по нескольким направлениям. Согласно учебному плану 1942/43 учебного года студенты осваивали стрелковое оружие (подготовлено: 46 автоматчиков, 57 пулеметчиков, 70 стрелков), противовоздушную и химическую оборону (250 человек прошли 28-часовую программу), лыжную подготовку (20-часовая программа), связистское дело (к 1944 году было подготовлено 200 квалифицированных специалистов). В процессе боевых стрельб осуществлялось практическое осво-

ение разнообразного вооружения: ручных пулеметов, пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ), револьверов системы «Наган», винтовок системы Токарева образца 1891/30 годов, ручных гранат РГД-33 и минометов-лопат калибром 37 мм. Результаты стрельб продемонстрировали преимущественно высокие показатели меткости. 160 обучающихся прошли специальную подготовку по эксплуатации полевых телефонных аппаратов УНИ и УНФ. Физическая подготовка студентов включала участие в пяти легкоатлетических кроссах, в которых суммарно приняло участие до 300 человек [3, Л. 5 – Л. 6]. При институте была организована ячейка Осоавиахима (Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству), целью которой являлось содействие развитию авиационной промышленности, распространение военных знаний и проведение оборонно-массовой работы среди населения.

Значимым направлением работы стала военно-санитарная подготовка, реализованная в полном объеме. Практический компонент обучения проводился в госпитальных условиях под руководством квалифицированного медицинского персонала. Только по одному литературному факультету 12 девушек работали в госпитале [3, Л. 9]. Обучающиеся организовали три литературно-художественных вечера для раненых бойцов, посвященных произведениям М.А. Шолохова «Они сражались за Родину» и Б.Л. Горбатова «Непокоренные». Студентка исторического факультета

В. Кудряшова привлекла 15 девушек к работе в одном из эвакуогоспиталей [4, Л. 83]. О шефстве студентов исторического факультета Гороховой Ольги и Меренковой Елизаветы раненые бойцы писали следующее: «они аккуратно посещали нас, проводили беседы, читали газеты, приносили художественную литературу, бумагу, конверты, вышивали кисеты. Они рассказывали нам о кинофильмах, театральных постановках, писали письма нашим родным» [3, Л. 9].

Культурно-массовая работа включала организацию вечеров самодеятельности, где почетными гостями становились бойцы и командиры Красной Армии. Подобные мероприятия проводились в честь годовщины Октября, Дня Сталинской Конституции, Нового года, Дня Красной Армии, 1 Мая и завершения учебного года. К значимым датам – годовщине Октября, Новому году, 25-летию Красной Армии и 1 Мая – обучающиеся организовывали сбор средств на подарки для военнослужащих действующей армии. Так в 1942-1943 годах в ОЗУИ был организован сбор средств на формирование танковой колонны. В нем приняли участие практически весь студенческий и профессорско-преподавательский состав. Отдельные студенты (Черняева, Девяткина и др.) вносили существенные суммы – по 1000-1500 рублей (при профессорском окладе в 1800-2300 рублей) [5, Л. 1 – 1 об.].

Учащиеся активно участвовали в трудовых мероприятиях: осуществляли заготовку и доставку топлива,

уборку урожая на подсобном хозяйстве, перевезли более 3000 книг из Серпухова в институтскую библиотеку [4, Л. 83]. Значительной была помощь вуза городским организациям, предприятиям и колхозам. Второкурсники занимались погрузкой топлива для теплоэлектростанции. Осенью 1943 года совместными усилиями студентов и преподавателей было заготовлено 1180 кубометров дров. Они обеспечили поставку торфа для учебного корпуса, общежития и столовой, доставив свыше 80 тонн [4, Л. 80]. Студенты также участвовали в расчистке железнодорожных путей, переносили мебель и строительные материалы. По поручению Горисполкома осуществляли учет трудоспособного населения, занимались проверкой контингента получавших продовольственные карточки, борьбой с детской безнадзорностью и ликвидацией пожаров [3, Л. 9 – Л. 10]. Все эти мероприятия проводились под общим лозунгом помощи фронту.

С осени 1943 года при институте были созданы трудовые молодежные бригады, которые активно участвовали в социалистическом соревновании за право называться фронтовыми бригадами. В соревновательном движении состязались как отдельные группы, так и целые курсы с факультетами. Был заключен договор о сотрудничестве с Загорским учительским институтом. Результаты соревнования регулярно обсуждались на студенческих собраниях и публиковались в художественно оформленных стенных газетах.

Материально-бытовые условия в рассматриваемый период были сложными. С 1942 года институту предоставили общежитие на 65 мест по адресу: город Орехово-Зуево, улица Володарского, дом 81. Однако потребность в жилье значительно превышала возможности: например, в 1942/43 учебном году из 135 нуждающихся в размещении 70 человек были вынуждены размещаться на частных квартирах, где проживали по 5–10 человек в одном помещении. [3, Л. 14] Студенты регулярно испытывали недостаток электроэнергии и перебои с отоплением. Ремонт и починку мебели в общежитии осуществляли силами вузовского коллектива. За первый семестр 1943–1944 учебного года институту удалось через систему Торг получить некоторое количество промышленных товаров для студентов, включая 100 матрацев, 60 верхних платяев и около 200 предметов белья [4, Л. 83 об.]. Однако эти меры не решали проблему – сохранялась острая нехватка теплой одежды и обуви у значительной части обучающихся.

Тяжелое положение преподавателей в военные годы иллюстрирует пример директора ОЗУИ А.А. Оглобина, отраженное в его письме в Наркомпрос осенью 1943 года: «Прошу дать мне отпуск, писал Александр Алексеевич, семья (жена и 4 детей) эвакуирована в Куйбышевскую область без зимних вещей... дети 1,5 г., 3 г. и 7 лет больны, больна и жена... В сентябре месяце 1941 года мне удалось

послать одну посылку зимних вещей, что дало возможность семье просуществовать зиму... Попытки подкрепить и на эту зиму теплыми вещами... не увенчались успехом... обстоятельство, в связи с неожиданным переводом вуза в непригодное помещение заставило меня задуматься об отпуске... В настоящее время положение Института улучшилось: новое здание

отремонтировано и частично переоборудовано в целях нормальной организации всей уч. работы...» [2, Л 23 – 23 об.]. Таким образом, и студенты, и преподаватели института в годы войны сталкивались с серьезными бытовыми трудностями, которые, несмотря на все усилия по их преодолению, оставались острыми на протяжении всего периода.

Заключение

Анализ документальных источников позволяет сделать важный вывод: несмотря на личные испытания и бытовые трудности, коллектив Орехово-Зуевского учительского института сохранил образовательный процесс в годы войны. Педагогический состав, работая в экстремальных условиях, обеспечил подготовку 645 учителей по ключевым специальностям – физике, математике, истории, русскому языку и литературе. Вуз не только выполнял образовательные задачи, но и внес вклад в оборону страны: интегрировал военно-патриотическое воспитание, организовал помощь фронту через шефскую работу и трудовые инициативы.

Преподавательский состав ВУЗа был высоко отмечен государственными наградами за заслуги перед Отечеством. В соответствии со штатным расписанием 1945/46 учебного года, высшая военная награда – Орден Красного Знамени – была вручена преподавателю ка-

федры военной подготовки В.Ф. Яшину и преподавателю естественно-географической кафедры А.А. Леонову. За проявленное мужество и самоотверженность в защите столицы Орденом Отечественной войны I степени были награждены преподаватели кафедры военной подготовки: Безуглов И.И. (Орденом Отеч. Войны I и II ст.), В.Ф. Яшин. Медалью «За оборону Москвы» были отмечены: директор института А.А. Оглоблин, преподаватели кафедры военной подготовки В.Ф. Яшин, В.Н. Воробьев, преподаватель кафедры русского языка и литературы А.А. Кайев, преподаватель кафедры истории В.Н. Шевяков и преподаватель естественно-географической кафедры Ю.С. Каверзнева. За боевые отличия В.Ф. Яшин был награжден медалью «За боевые заслуги», а В.Н. Воробьев удостоен медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». За особые заслуги в ключевых сражениях войны А.А. Лео-

нов был награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина» и «За взятие Варшавы». [6, Л. 6 – Л. 7]

После войны институт переехал в историческое здание бывшей богадельни им. Т.С. Морозова на улице Зеленой (ныне корпус №3 ГГТУ), где в 1941–1945 гг. размещался один из крупнейших эвакуогоспиталей Наркомздрава № 1867. Сегодня

традиции вуза продолжает Государственный гуманитарно-технологический университет, сохраняя память о подвиге коллектива в военные годы. Деятельность ОЗУИ стала примером того, как образовательное учреждение в критических условиях не только выполняло свои прямые функции, но и укрепляло тыл, сочетая учебную работу с практической помощью фронту.

Список литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 2306 (Министерство Просвещения РСФСР (Минпрос РСФСР)). Оп. 70. Д. 7127.
2. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 4037.
3. ГАРФ. Фонд Р8080 (Всесоюзный Комитет по делам Высшей школы (ВКВШ) при Совете Народных комиссаров СССР). Оп. 1. Д. 1680.
4. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 4497.
5. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 8109.
6. ГАРФ. Ф. 2306. Оп. 70. Д. 4658.
7. ГАРФ. Ф. Р8080. Оп. 70. Д. 1783.
8. Высшая школа: основные постановления, приказы и инструкции / сост. М.И. Мовшович; под ред. А.М. Ходжаева. М.: Сов. наука, 1945. 410 с.
9. Сперанский А.В. Высшая школа СССР в 1941–1945 гг.: экзамены войны // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2015. №3. С. 33–38.
10. Шпикельман Р.Ю. Политика центральной и региональной власти и деятельность вузовских коллективов по организации высшего образования в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект (на примере Иркутской области). Часть 2 // Известия Иркутского государственного университета. 2015. Т.12. С. 129–145.

RYABOVA Maria M. – Senior Lecturer at the Department of History and Humanities of The State University of Humanities and Technology, Russia, Orekhovo-Zuyevo, email: ryabova_mm@mail.ru

Keywords: Higher education during the Great Patriotic War, Teachers' Institute, Orekhovo-Zuyev Teachers' Institute, People's Commissariat for Education (Narkompros)

ADAPTATION OF THE PEDAGOGICAL SYSTEM IN WARTIME: REGIONAL EXPERIENCE OF THE OREKHOVO-ZUYEVO TEACHERS' INSTITUTE (1941–1945)

Abstract

The article examines the activities of the Orekhovo-Zuyevo Teachers' Institute (now – the State University of Humanities and Technology) during the Great Patriotic War. Drawing on documents from the funds of the Ministry of Education of the RSFSR and the All-Union Committee for Higher Education (ACHE) under the Council of People's Commissars of the USSR (State Archive of the Russian Federation, SARF), the study analyzes the institution's functioning under the extreme conditions of wartime. The relevance of the research lies in the need to explore adaptive mechanisms of the pedagogical system in crisis situations and to preserve the historical memory of educational institutions' role in mobilizing resources for national defense. The work addresses a regional gap in the history of education by revealing understudied aspects of provincial universities' operations during 1941–1945. The article emphasizes the importance of further investigation into the contribution of teachers' institutes to preserving the nation's cultural and educational potential, a key factor in shaping national identity.

References

1. The State Archive of the Russian Federation (GARF). Foundation 2306 (Ministry of Education of the RSFSR (Ministry of Education of the RSFSR)). Op. 70. 7127.

2. GARF. F. 2306. Op. 70. 4037.
3. GARF. The R8080 Foundation (All-Union Committee for Higher Education Affairs under the Council of People's Commissars of the USSR). Op. 1. D. 1680.
4. GARF. F. 2306. Op. 70. D. 4497.
5. GARF. F. 2306. Op. 70. D. 8109.
6. GARF. F. 2306. Op. 70. D. 4658.
7. GARF. F. R8080. Op. 70. 1783.
8. Higher school: basic regulations, orders and instructions / comp. M.I. Movshovich; edited by A.M. Khodzhaev. Moscow: Soviet Science, 1945. 410 p.
9. Speransky A.V. Higher school of the USSR in 1941-1945: exams of the war // Bulletin of SUSU. Series: Social and Humanitarian Sciences. 2015. No. 3. pp. 33-38.
10. Shpikelman R.Y. The policy of central and regional authorities and the activities of university collectives in organizing higher education during the Great Patriotic War: a historical aspect (on the example of the Irkutsk region). Part 2 // Izvestiya Irkutsk State University. 2015. Vol. 12. pp. 129-145.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025.

Принята к публикации 18.06.2025.